

Только во имя любви

Автор:

[Кэтрин Росс](#)

Только во имя любви

Кэтрин Росс

Любовный роман – Harlequin #130

Когда перед матерью-одиночкой Викторией Харт ребром встал вопрос выживания, у нее остался только один выход – принять шокирующее предложение надменного бизнесмена Антонио Кавелли: он обеспечит ее будущее, но отнимет свободу...

Кэтрин Росс

Только во имя любви

Глава 1

– И так, что тут у нас? – спросил своего бухгалтера Антонио Кавелли, когда лимузин остановился перед стеклянным фасадом ресторана.

Том Робертс сверился с записями:

– Мы купили здание прошлым летом, арендатор – некая Виктория Харт. Она уже отвергла два наших предложения откупиться от нее, и мы увеличили арендную плату. Сейчас она отчаянно старается не прогореть, так что на этот раз, думаю,

согласится.

Антонио нахмурился. Он только что вернулся из своего офиса в Вероне, в Австралии находился всего несколько часов и уже начинал сомневаться в способностях Тома управлять делами.

– Это должна была быть простая покупка, а теперь мы на шесть месяцев отстаем от графика. Что за игру ты ведешь?

Лицо бухгалтера приобрело пурпурный оттенок, и он нервно провел рукой по редющим волосам.

– Все под контролем, уверяю вас, – пробормотал он. – Есть пара проблем, знаю, но...

Мобильник Антонио зазвонил, и он прервал Тома на полуслове, увидев на дисплее номер своего адвоката. Сейчас у него были проблемы поважнее захвата какого-то ресторана: желая подчинить его себе, его отец затеял нелепейшую игру, и на кону стояло будущее компании Антонио. Никто не смеет указывать ему, что делать, подумал Антонио, сжимая губы, особенно человек, к которому он не чувствовал ничего, кроме презрения.

– Надеюсь, у тебя хорошие новости, Рикардо, – сказал он, переходя на родной итальянский.

Молчание на другом конце было достаточно красноречивым.

– Я сотни раз все перепроверил, Антонио. – Голос адвоката был полон сожаления. – И мы мало что можем сделать. Мы могли бы подать в суд – права человека, все такое, – но, на мой взгляд, это только привлечет внимание прессы к вашей семье и ее бизнесу, а мы все равно проиграем. Своим нынешним успехом компания обязана вам, но шестьдесят процентов акций «Кавелли энтерпрайзис» принадлежит вашему отцу, и он может делать что ему вздумается.

Темные глаза Антонио вспыхнули. Ему было все равно, если весь мир узнает, что он думает об отце, но имя его матери не должно трепаться прессой. Она и так

перенесла достаточно, живя с отцом.

Как же с этим справиться? Антонио кипел от гнева, но острый ум делового человека начал искать решение. Он не позволит отцу выиграть эту битву. Люк Кавелли был председателем компании, но ее мозгом в последнее время был Антонио, превративший захудалую сеть итальянских отелей отца в потрясающе успешный проект. Люк не хотел расширять бизнес, ему нравилось быть большой рыбой в маленьком пруду и контролировать все и всех. Однако, унаследовав долю матери, Антонио начал выходить из повиновения, и ему нравилось продвигать компанию и видеть, как почва уходит из-под ног отца.

А теперь? Он, конечно, мог плюнуть, продать свою часть компании и оставить отца влачить существование, которое стало бы совсем жалким без Антонио в правлении и в конце концов заставило бы его продать и свою часть. Но как он мог, когда столько лет отдал компании?

– Должен быть выход, – сказал он почти себе под нос.

– Даже если так, я его не вижу. Я передал вам условия вашего отца: если до тридцати пяти лет вы не обзаведетесь женой и ребенком, он продаст свою часть компании. Он думает, что, раз вы его единственный сын, у вас есть долг перед семьей, и говорит, что хочет, чтобы вы остепенились.

Что за лицемер! Он отказался участвовать в жизни семьи, когда Антонио было всего десять, и все, что он делал для семьи, – унижал мать, ни от кого не скрывая многочисленных любовниц.

– Кажется, он настроен очень решительно, – мягко добавил адвокат.

– Не больше, чем я настроен разочаровать его.

– Хм... – Адвокат помолчал. – Есть и хорошая новость: если вы согласитесь на его требования, он немедленно подпишет отказ от своей доли и переведет ее на вас.

Сердце Антонио наполнилось ледяной решимостью. Что ж, если отец хочет играть по таким правилам, он примет их, но не позволит отцу выиграть. Он

найдет решение и заставит отца пожалеть, что он диктовал ему, что делать.

– Я с удовольствием приму всю ответственность за компанию на себя, но не исполняя приказы отца.

– Не вижу, как это возможно. На создание семьи он официально дал вам два года.

– Всегда есть выход. Пришли мне то, что он написал, я позвоню позже. – Антонио отключился и, посмотрев на Тома, перешел на прекрасный английский: – Так на чем мы остановились?

Том осторожно посмотрел на него. Он не разобрал ни слова из сказанного боссом, но почувствовал его гнев и понял, что надо действовать аккуратно. У Антонио Кавелли была репутация человека, который играл честно, но, когда речь заходила о людях, не подошедших под его высокие стандарты или как-то еще не угодивших ему, он не знал жалости.

– Я... Я говорил, что улажу вопрос с покупкой ресторана...

– Ах да, – перебил Антонио. – Это тянется слишком долго, Том, и, честно говоря, я начинаю сомневаться в твоих силах.

– Сэр, я понимаю, что это дело отнимает больше времени, чем вам хотелось бы, но, поверьте, я делаю все возможное. – Бухгалтер подался вперед. – В частности, я убедился, что мисс Харт не знает о вашей заинтересованности в ее делах. При общении с ней я задействовал вашу дочернюю компанию «Лансье».

– Зачем это? – Антонио прищурился. – Я не веду дела через черный ход, Том.

– Уверяю вас, все абсолютно законно и прилично! – Бухгалтер выпрямился. – Мне удалось добиться минимальной цены – она не подозревает, что это здание имеет для нас стратегическую ценность.

– Просто предложи ей больше денег, Том, и закрой эту тему, – пренебрежительно сказал Антонио.

– При всем уважении, сэр, в этом нет необходимости. Я думаю, мисс Харт не продает ресторан, потому что привязана к нему и не хочет, чтобы персонал остался без работы.

– В таком случае подыщи им всем место в компании, я открываю новый отель в соседнем здании. Оставляю это на тебя. – Антонио взял кейс и протянул руку к дверце автомобиля. – Я позавтракаю здесь.

– Здесь? – Том выглядел пораженным.

– Почему бы и нет? Выглядит вполне прилично. А ты возвращайся в офис, приведи в порядок цифры и к полудню заключи соглашение.

Жара нахлынула на Антонио, обволакивающая и липкая после прохладного воздуха в машине, но выйти наружу было приятно, как и оказаться подальше от Тома Робертса. Этот парень был настоящей барракудой, но именно поэтому Антонио и нанял его. Ему нужны были управляющие в каждом офисе, и Том был его человеком в Сиднее. Он следил за тем, чтобы компания не теряла конкурентоспособность в суровых экономических условиях, и в целом он справлялся с этой задачей. Компания разрасталась, они открывали уже десятый отель. Однако Тома надо было время от времени ставить на место: иногда власть, которую давало его положение, слишком сильно кружила ему голову.

Антонио медленно прошел к ресторану, разглядывая его. Мисс Харт, несомненно, выбрала удачное место: ресторан располагался на главной улице рядом с небольшим тенистым парком и недалеко от моря, на которое открывался прекрасный вид с веранды. Если бы Антонио поднял голову, он увидел бы здание своего нового отеля, возвышающееся над рестораном и занимающее больше двух домов на этой улице. Через два месяца намечалось открытие, и все это место должно было подвергнуться перепланировке: имя Кавелли ассоциировалось с роскошью и изяществом. Вместе с отелем должны были открыться несколько бутиков, и ресторан мешал этому и созданию еще одного входа.

Войдя внутрь, он с удивлением заметил, что полы блестят, а светлые диванчики расставлены так, чтобы с них был виден парк. У мисс Харт был вкус: планировка и дизайн впечатляли. Несколько столов пустовали, остальные были заняты в

основном бизнесменами. За стойкой портье никого не было, и Антонио уже хотел пройти прямо в ресторан, когда открылась дверь за стойкой и вошла молодая женщина с папками в одной руке и ручкой – в другой, выглядящая глубоко озабоченной.

– Добрый день, сэр, чем могу помочь? – рассеянно спросила она, не отрывая взгляда от папок, которые раскладывала на столе.

– Я хотел бы позавтракать.

– Столик на сколько человек? – Она по-прежнему не смотрела на него, копаясь в папках.

– На одного.

Он медленно разглядывал ее. На вид ей было чуть больше двадцати, но темный костюм больше подошел бы женщине куда старше и не подчеркивал достоинств ее фигуры, а белая блузка была застегнута под горло. Она похожа на старомодную учительницу или библиотекаршу начала девятнадцатого века, подумал Антонио. Ее длинные темные волосы были гладко зачесаны назад, а очки в темной оправе казались слишком массивными для узкого лица.

Виктория нашла то, что искала, подняла голову, помешав ему продолжить осмотр, и вдруг покраснела. Его итальянский акцент был очень сексуальным, а выглядел он еще привлекательнее. Почему он так смотрел на нее?

– Сможете найти мне место? – равнодушно спросил Антонио.

– Минуточку, я посмотрю... – Она прекрасно знала, что свободные столы были, но почему бы не порисоваться немного? Она провела воображаемую линию в книге записей. – Да, вам повезло.

Его взгляд заставил ее усомниться, что он не разгадал ее трюк. Он очень раздражал ее, а пронзительные, смелые глаза – нервировали. Конечно, он был самым привлекательным мужчиной из всех, кого она видела, и вряд ли он не знал об этом: его костюм был явно дизайнерским, а телосложение – просто совершенным. Усилием воли она собралась – давать ему понять, что она

заинтересовалась им, она не хотела, тем более что это было не так. Он был из другой весовой категории: мужчины вроде него встречались с красивейшими женщинами мира, каковой она, разумеется, не была. К тому же у нее были проблемы поважнее, например встреча с представителями банка через час, и, если ей не удастся убедить их, что она сможет выбраться из ямы, она потеряет все.

– Вас проводят к столику... – Она поспешно осмотрелась в поисках Эммы, метрдотеля, но той нигде не было.

Виктории очень не хотелось выходить из-за стойки. Их взгляды встретились.

– Простите, одну минуту...

– Может быть, вы проводите меня? – быстро спросил он. – У меня плотный график.

– О да, конечно.

Раздраженная собственной слабостью, она подняла подбородок и сдвинулась с места. Она не понимала, что с ней происходит. Одной из ее сильных сторон было то, что она легко сходилась с людьми. Посетителям нравилось, когда она общалась с ними лично, потому что она всех помнила и могла поддержать разговор.

Антонио смотрел, как женщина обходит стойку и идет к столику. На ней были туфли на низком каблуке, что ее не украшало, но ноги у нее были вполне симпатичные, насколько он мог судить. Она выглядела... степенной, да, точно, даже слишком для молодой женщины. Она была одета так, словно боялась, что мужчина может разглядеть в ней женщину. Это показалось ему интересным.

Отодвигая для него стул, Виктория заметила, как он смотрит на нее, и тут же залилась краской. Когда она шла перед ним, ей казалось, что она чувствует, как его взгляд скользит по ее телу, но она велела себе не быть дурой. Теперь же она была уверена, что он оценивающе смотрит на нее. Наверняка она показалась ему дурнушкой – не то чтобы ее это волновало, у нее просто не было на это времени, и все-таки это уязвило ее.

– Я пришлю к вам официантку, – пробормотала она.

– Нет. – Его голос звучал так, как будто он привык отдавать приказы, которые немедленно исполнялись. – Я уже сказал, что спешу, так что мой заказ можете принять вы.

Он потянулся к меню. Виктории хотелось просто уйти, но она не могла себе этого позволить: уважение к клиенту – прежде всего.

– Хорошо, – сказала она как можно более деловым тоном, – рекомендую наш фирменный завтрак: паста арабьята и каннеллони.

– Вот как? – Его глаза блеснули, и она почувствовала, как ее спокойствие улетучивается: возможно, советовать итальянцу итальянские блюда – не самый мудрый шаг.

– Они очень хороши. – Виктория была абсолютно уверена в своем поваре. – Намного лучше, чем то, как я произношу их названия.

Антонио рассмеялся:

– Вообще-то мне не показалось, что у вас плохое произношение, вам просто стоит помягче произносить слова. – Он мягко произнес оба названия, и у нее вскипела кровь.

– Я запомню, – сухо сказала она.

– Да, пожалуйста. – Он еще раз блеснул глазами и вернулся к меню.

Виктория была напряжена, но расслабиться не могла. Он странно влиял на нее, заставляя чувствовать себя неуверенной и... женственной.

Антонио поднял голову и успел заметить уязвимое выражение в ее зеленых глазах. Длинные ресницы быстро опустились, а когда поднялись, она снова смотрела настороженно.

– Вы приняли решение? – Она нервно вертела в руках очки.

На секунду он отвлекся от мыслей о еде, недоумевая, что вызвало это выражение. Это было странно – она совершенно не интересовала его, была совсем не его типом. Он захлопнул меню и отдал ей:

– Я последую вашему совету и возьму пасту.

– Что будете пить? – Она подтолкнула к нему карту вин.

– Воду, спасибо, сегодня мне нужна ясная голова.

Она кивнула и повернулась, чтобы уйти, но он удержал ее:

– Кстати, ваша начальница сегодня здесь?

Она нахмурилась:

– Начальница?

– Да, владелица ресторана.

– Вы с ней разговариваете.

Удивление у него на лице позабавило ее.

– Вы Виктория Харт?

– Верно. Вы хотели поговорить о чем-то?

– Нет, ничего особенного... – Он ожидал, что она укажет на женщину, теперь стоявшую за стойкой. – Вы моложе, чем я думал.

– Правда? – Она удивленно посмотрела на него. – Мне двадцать три. Простите, а почему вы спрашиваете?

– Просто интересно. – Зазвонил его мобильник, и он вытащил его из кармана. – Спасибо за совет.

Он быстро улыбнулся ей и сосредоточился на звонке. Поняв, что он закончил разговор с ней, она с облегчением развернулась, но тут он сказал:

– Да, это Антонио Кавелли.

Антонио Кавелли. Она остановилась как вкопанная. Тот самый Антонио Кавелли, который купил соседнее здание? Она не обращала внимания на газетные слухи, телевизор смотрела редко, узнать его не могла, но теперь припомнила, что о мультимиллионере говорили, что он пользуется огромным успехом у противоположного пола.

Видя, что она не спешит уходить, Антонио прикрыл динамик рукой и резко сказал:

– Не могли бы вы поторопиться?

– Да-да, конечно. – Она собралась с силами и поспешила на кухню.

– Готова к встрече с банкирами, Виктория? – спросил шеф-повар Берни, выставляя два готовых блюда на стойку.

– Да, все бумаги в порядке.

Он кивнул:

– Ты добилась значительных успехов за последнее время, они не смогут сказать, что ты не знаешь, что делаешь.

– Нет, не смогут, – улыбнулась Виктория.

Когда Берни только пришел в ресторан полтора года назад, он отнесся к ней с настороженным презрением, но однажды несколько служащих не явились на работу, и она закатала рукава и включилась в процесс бок о бок с ним, и с тех пор они отлично ладили. То, что он сказал ей, в его устах было похвалой.

– Уверен, все обойдется, – сказал он уже веселее.

Его слова довели напряжение, копившееся в ней все утро, до предела. Виктория не хотела говорить Берни, что вовсе не разделяла его оптимизма. У него только что родился ребенок, и ему нужна была эта работа, как и всем остальным членам команды. Однако вряд ли банку было до этого дело, как и до того, что она одна растит двухлетнего сына и останется ни с чем, если ее бизнес прикроют. Берни был прав – бизнес процветал, и банк получал от нее намного больше, чем планировал, но теперь для них было важно лишь то, что ее доход уменьшился, а расходы возросли, спасибо новому арендодателю – «Лансье». Поэтому вряд ли ее визит в банк будет приятным и завершится удачно для нее – скорее всего, ей придется продать бизнес «Лансье» или обанкротиться.

От этой мысли ей стало плохо. Она бы скорее отдала бизнес плотоядному монстру, чем компании, активно пытающейся выбить ее в кювет, но, если банк ее не поддержит, принять предложение «Лансье» будет ее единственным выходом. Если только... Она подошла к двери и посмотрела в окошко на Антонио Кавелли. Он может стать ее спасением.

Ее новый бизнес-план был ориентирован на открытие отеля Кавелли рядом с рестораном. Ресторан стал бы удобным входом в отель, немного отстоящий от главной улицы, и последние три месяца Виктория пыталась связаться с Кавелли и предложить ему сотрудничество: его клиенты получают право проходить в отель через ее ресторан, продолжающий функционировать. Не придется даже ломать стены: при ресторане уже был небольшой дворик, все, что нужно сделать, – открыть двери. Она почти каждую неделю писала Антонио и Люку, главе компании, даже посылала таблицы и перспективные оценки, но они ни разу не ответили. А теперь Антонио сидел в ее ресторане. Может быть, это судьба, а может, он прочитал ее письма и ему понравилась ее идея. В конце концов, он спросил про владелицу ресторана, он знал ее имя!

– Берни, пожалуйста, удели особое внимание заказу от столика тридцать три, – рассеянно пробормотала она, беря графин ледяной воды.

Берни вздернул бровь.

– Я уделяю особое внимание всем заказам, – сердито сказал он.

Она улыбнулась:

- Я знаю. Просто этот может оказаться самым важным за год.

Глава 2

Виктория поставила графин на стол, и Антонио поднял голову. Он закончил говорить по телефону и просматривал документацию, присланную его архитектором, в которой раскрывался план превращения ресторана в бутики. Кивком поблагодарив Викторию, он вернулся к бумагам, но скоро понял, что она все еще стоит рядом. Он вопросительно посмотрел на нее:

- Что-то еще?

- Вообще-то да. Вы не уделите мне минутку?

Он ответил не сразу, откинувшись на спинку стула и холодно взглянув на нее. Чтобы продолжить, ей потребовалось все ее мужество.

- Вы ведь мой новый сосед, Антонио Кавелли, владелец отелей?

Он наклонил голову.

- Вы не представляете, как я рада вас видеть. Не возражаете, если я присяду?

Не дожидаясь ответа, она села. Пусть ей было очень страшно, но она была в отчаянии.

- Вообще-то я отправила вам несколько писем, вы не получили их?

Он поднял темную бровь:

- Не думаю.

– Я подумала, что мы могли бы объединить бизнес, раз уж мой ресторан граничит с вашим отелем. – Она наклонилась вперед и налила воды в два стакана.

Против воли Антонио заинтересовался. Говоря о деле, Виктория преображалась: зеленые глаза лучились энтузиазмом, тело расслабилось, слова звучали убедительно. Похоже, она поняла, что вход в отель с торца здания принесет ему прибыль, и предлагала включить ее ресторан в отельный комплекс. В целом это казалось цельной бизнес-стратегией, разработанной профессионалом. Было очевидно, что ей легко даются расчеты, она умна и дальновидна, но он не собирался принимать ее предложение. Она замолчала, переводя дух, и он поднял руку:

– Мисс Харт.

Она улыбнулась с надеждой:

– Пожалуйста, зовите меня Виктория.

– Простите, Виктория, но мне это неинтересно.

– Но вы выгадаете, используя этот вход, и...

– Даже если так, мне неинтересно, – твердо перебил он.

В ее глазах отразилось разочарование.

– Правда? – Она помедлила. – Я просто подумала, что вы прочли одно из моих писем и поэтому пришли сюда.

– Я не получал никаких писем, – признался он. – Я проверял, как идут дела с отелем. Ваш ресторан просто подвернулся под руку.

– Ясно. – Она закусила губу. Он заметил, что у нее мягкие губы и красивой формы рот. – Но раз уж вы здесь, может быть, я дам вам бизнес-план? Он у меня в офисе, я оставлю папку у метрдотеля.

Надо было отдать ей должное, она была настойчива.

– Оставьте, если хотите, но не думаю, что это принесет плоды.

Она улыбнулась:

– Кто знает, может быть, вы измените решение, просмотрев его.

Официантка принесла еду, и Виктория встала.

– Спасибо, что уделили мне время, – вежливо сказала она. – Надеюсь, завтрак вам понравится.

Встретившись с представителями банка, Виктория забрала Натана из яслей и повезла его в коляске обычным путем через парк. Солнечные лучи пробивались сквозь листву, пахло эвкалиптом, и было трудно поверить, что в такой чудесный сентябрьский день ее жизнь рушилась: банк отказал, последняя надежда умерла.

Глубоко внутри она знала, что кредит ей не продлят, но разочарование все равно было ужасным. Все, над чем она так долго трудилась, ускользало сквозь пальцы. Что она скажет своей команде? Все они свято верили в то, что она разрешит эту проблему. Ее мучил вопрос, как это случилось. Как можно за секунду превратиться из владельца ресторана в банкрота?

Натан нетерпеливо заерзал в коляске. Он пока не очень хорошо говорил, но ясно выражать свои желания уже умел. Виктория остановилась и расстегнула ремень, не дающий ему вылезти.

– Ладно, милый, можешь немножко погулять, – мягко сказала она, и он победно улыбнулся, озорно блестя глазами.

По крайней мере, у нее был Натан, подумала она, и ее сердце сжалось. Он – самое важное в жизни, все остальное можно уладить. Однако ей не давал покоя вопрос, что теперь будет с ними. В груди змеей зашевелился страх: все, что у нее было, связано с ее бизнесом. Виктория с детства знала, что такое бедность,

слишком хорошо помнила, как родители пытались свести концы с концами, хоть они и пытались скрыть от нее денежные проблемы. Отец умер, когда ей было тринадцать, их дом продали, и им с матерью пришлось ютиться в квартирке на окраине Лондона. Это были по-настоящему черные времена. Мать умерла годом позже, оставив Викторию на попечение социальных служб, пока не обнаружилось, что ее тетя живет в Австралии, и девочку отправили туда. Виктория никогда раньше не видела тетю Норин и ужасно нервничала, сходя с самолета в Сиднее. Она знала только, что Норин была старшей сестрой матери и они не были особенно близки. Виктория втайне надеялась найти кого-то мягкого и доброго, напоминающего маму, но одного взгляда оказалось достаточно, чтобы понять, что Норин была совсем не в восторге от внезапно объявившейся четырнадцатилетней племянницы с разбитым сердцем. Она сразу дала понять, что приняла Викторию только из чувства долга – не было ни теплых объятий, ни утешений, лишь сухое рукопожатие и формальные отношения.

Норин была незамужней одержимой бизнес-леди под пятьдесят, владеющей ресторанчиком, куда устроила Викторию почти сразу по приезде.

– Тебе придется самой себя обеспечивать, девочка, я не могу позволить себе содержать тебя, – сказала она, кидая ей фартук. – Даю тебе два свободных вечера, в остальные дни начинаешь работать в шесть тридцать.

Было тяжело, но Виктория справлялась, проявляя недюжинные способности к готовке и ведению дел вообще. Норин была удовлетворена, у нее не было времени учить Викторию женским штучкам, зато она учила ее, как строить бизнес, и убедила пойти в колледж и овладеть всеми тонкостями ресторанного обслуживания. К двадцати годам Виктория уже управляла делами за Норин. Она трудилась целыми днями, и на себя времени не оставалось. В это время она познакомилась с Ли, уважаемым членом бизнес-сообщества на десять лет старше ее. Оглядываясь назад, она удивлялась своей наивности, что не смогла устоять перед его обаянием. Однако ей было одиноко, а с ним она чувствовала себя особенной: он восхищался ею, она была ему интересна, и она не удержалась.

Это было огромной ошибкой. Как только дошло до постели, Ли потерял к ней интерес и отвернулся от нее. Викторию охватил жгучий стыд, когда она вспомнила, как пришла к нему и сказала, что беременна, как он спокойно велел ей сделать аборт и толкнул к ней по столу чек. Ей захотелось порвать его и бросить в лицо Ли. Она не собиралась ни делать аборт, ни позволять Норин

выкидывать ее вон – тетя холодно пообещала поступить так, если она решит оставить ребенка. На деньги Ли Виктория сняла маленькую квартирку.

– Какого черта ты делаешь? – спросила Норин, глядя, как она собирает вещи.

– Встаю на ноги, как ты мне советовала.

Она вспомнила гнев тети.

– Ты такая же, как твоя мать! Не думай, что я приму тебя, когда окажется, что ты ни на что не способна. Не желаю иметь с тобой ничего общего!

– Я не вернусь. И моя мать, кстати, могла быть и беременна, когда вышла за отца, но они любили друг друга – тебе не понять этого чувства.

– О, я прекрасно понимаю! Твоя мать увела у меня единственного мужчину, который что-то значил для меня, привязала его к себе беременностью...

Горькие слова и тишина, последовавшая за ними, объяснили холодное отношение Норин к Виктории, ее презрение и завуалированные оскорбления.

Виктория больше не видела тетю. Через два месяца после своего двадцать первого дня рождения она получила уведомление от стряпчего, что может забрать страховые деньги, которые хранились для Виктории после смерти ее матери. Она расплакалась, получив письмо. Это был очень ценный последний дар от матери, пришедший как раз вовремя, и она решила, что использует эти деньги, чтобы обеспечить достойную жизнь себе и ребенку. Она знала, что, если просто откроет счет в банке, деньги очень быстро кончатся, значит, надо сделать так, чтобы они работали на нее, – она решила запустить свой бизнес. Девушка арендовала маленькое кафе, где начала подавать чай, кофе и домашнюю выпечку. К рождению Натана она уже могла позволить себе нанять помощницу. Через шесть месяцев она смогла расширить свои владения, и при помощи банка кафе превратилось в процветающий ресторан с парой комнат для нее и Натана.

Виктория написала Норин, сообщая, что у нее все хорошо, и даже послала несколько фотографий Натана, но тетя не ответила и ни разу не приехала,

наверное опасаясь, что ее попросят о помощи. Виктория поклялась себе, что никогда не окажется в таком бедственном положении, чтобы просить помощи у тети. Она была достаточно сильной, чтобы справиться самой, обеспечить Натана всем необходимым, любить его и заботиться о нем.

Натан хотел сам катить коляску, и она улыбнулась, глядя, как он неуверенно, но упорно шагает. Ему только что исполнилось два года, и он был полон упрямого желания достичь цели, чем очень напоминал ее саму.

Зазвонил телефон Виктории, и она поспешно выудила его из кармана. Может быть, это Антонио Кавелли, может быть, он прочитал ее план и передумал?

– Мисс Харт, это Том Робертс из «Лансье энтерпрайзис». Хотел напомнить вам о встрече сегодня в четыре тридцать.

Разумеется, это не Антонио: он же сказал, что не заинтересован. Виктория с трудом сглотнула. Она не готова сдать и отдать свой бизнес, особенно «Лансье»!

– Да, мистер Робертс, я оставила сообщение вашему секретарю, что не смогу присутствовать: к сожалению, у меня нет няни для сына. Мы можем перенести встречу на конец недели?

– Нет, мисс Харт, не можем! – Голос Робертса звенел от ярости. – Вы можете взять ребенка с собой, нам нужно все обсудить сегодня, иначе я не смогу гарантировать, что мы не отзовем выгодное для вашего бизнеса предложение.

– Как дела? – лениво спросил Антонио, и бухгалтер, только что положивший трубку, вздрогнул: он не заметил, что босс стоит у двери.

– Все под контролем. – Голос Тома звучал уверенно, но сам он не выглядел как человек, контролирующий ситуацию, напротив, он выглядел очень обеспокоенным.

– Я вижу, мисс Харт все еще старается увильнуть. – Антонио вошел в офис.

– Она уклончива, но я справлюсь.

– Хм... – Антонио вдруг вспомнил, как Виктория Харт подошла к нему, неотрывно глядя на него своими большими умными зелеными глазами.

Он не знал, почему думает о ней, а не о насущных делах. Подойдя к факсу, он взял документы, которые ему прислал его адвокат. Чем скорее доля отца в компании окажется в его руках, тем лучше, сердито подумал он, просматривая бумаги. Старик, очевидно, совсем сошел с ума или издевается над ним! Притворяться, что он ставит сына перед выбором, потому что заботится о нем и хочет, чтобы он остепенился и перестал так много работать, было просто смешно. Люк Кавелли никогда ни о ком не заботился, кроме себя. Теперь его гипертрофированное чувство собственной важности и надменность трансформировались в одержимость идеей обеспечения семьи Кавелли новым поколением.

Антонио покачал головой. Он уже говорил отцу, что не собирается жениться. Обрести семью и хозяйством было совсем не в его характере, он слишком дорожил своей свободой. В этом отношении он был похож на отца, однако, в отличие от него, думал о последствиях и считал, что нужно быть честным с самим собой и женщинами, с которыми он встречается. Беспорядочный брак его родителей был плохим примером для подражания. Что же до того, чтобы выменять отцовскую долю на бедного невинного ребенка, просто чтобы потешить самолюбие отца... Старику придется еще раз подумать. Ребенок – самая большая ответственность на свете, которая точно не входила в планы Антонио. Отец, должно быть, и правда обезумел, если думает, что он способен на нечто настолько безответственное!

Но если старик действительно не в себе, как это скажется на будущем компании? Если сам Антонио мог уйти в свой собственный бизнес, то что делать служащим множества отраслей компании Кавелли?

– В любом случае я довел до ее сведения, – самодовольно говорил тем временем Том, – что завтра будет поздно.

Антонио едва слушал, стоя к нему спиной и читая послание отца и сопутствующую документацию.

«Я не молодею, Антонио. Все, чего я прошу, – чтобы ты женился и подарил мне внука. Как только ты сделаешь это, я с радостью передам тебе бразды правления».

– Так или иначе, она поняла, что к чему. Она знает, что наше предложение чертовски щедрое. – Голос Тома звучал раздражающим жужжанием.

– Отлично, – рассеянно пробормотал Антонио.

Он оторвался от бумаг и выглянул в окно. Из такси выходила Виктория Харт. Похоже, Том прав. Что ж, одной проблемой меньше. Он уже собирался отвернуться, когда заметил, что она пытается вытащить с заднего сиденья легкую коляску, держа на руках ребенка. Он нахмурился:

– Я не знал, что у мисс Харт есть ребенок.

– Да, она мать-одиночка. Я навел справки, когда только начинал это дело. Она не была замужем, с отцом ребенка связи не поддерживает, алиментов не получает, – насмешливо сказал Том. – Еще один повод принять наше предложение.

Антонио замер.

– В любом случае оставьте это мне, – оживленно заявил Том. – Через час у вас будет подписанный договор.

– Я передумал.

– Простите? – Том изумленно уставился на него.

– Передумал. Скажите ей, что предложение больше не действует, и пусть секретарь проводит ее ко мне.

– Но... – Том залился свекольной краской. – Но...

Улыбаясь, Антонио вернулся в свой кабинет. Он нашел идеальное решение проблемы, навязанной отцом, и этим решением была Виктория Харт.

– Как это – больше не действует? – Побледневшая Виктория с ужасом смотрела на бухгалтера.

Она думала, что ничего хуже продажи бизнеса «Лансье» быть не может, но оказалось, что отмена этой сделки намного страшнее: она означала неотвратимое банкротство.

– Мой босс передумал. – Том пожал плечами. – Я предупреждал, чтобы вы не тянули.

Виктория перехватила вырывающегося Натана другой рукой. Она изо всех сил старалась сохранять спокойствие, но не могла, глядя, как равнодушно Том перебирает бумаги.

– Но мы только что говорили по телефону!

– От меня теперь ничего не зависит. – Том снова пожал плечами. – Разговаривайте с хозяином, он сказал, что вы можете зайти к нему. – Он закрыл папку и посмотрел на нее. – Дверь в конце коридора. Я попрошу секретаря проводить вас.

Не успел он договорить, как Виктория выскочила из комнаты. Она не собиралась дожидаться секретаря. Ей нужно было выяснить все немедленно.

Без стука ворвавшись в освещенный солнцем кабинет и встретившись взглядом с человеком, сидящим за столом, она подумала, что попала в параллельную реальность.

Антонио Кавелли.

Что он здесь делает? Смущенная, она пыталась переварить это, цепляясь за ребенка как за последнюю защиту от безумия. Антонио, напротив, выглядел очень расслабленным. Он откинулся в кресле и разговаривал с кем-то по телефону по-итальянски.

– Секунду, – сказал он ей по-английски и указал на стул.

Виктория не пошевелилась. Секретарь у нее за спиной шепотом извинился за ее вторжение, но на него снисходительно махнули рукой.

– Мне кажется, это идеальное решение, – сказал Антонио своему адвокату, разглядывая Викторию с ног до головы и останавливаясь на левой руке, желая убедиться, что там нет кольца. – Не пойми меня неправильно, Роберто. Этот брак будет существовать только на бумаге. Как только отец отдаст компанию мне, я разведусь. Самое главное – у нее есть ребенок. – Его взгляд остановился на мальчике, и он заметил, как она прижимает его к себе, словно защищая. – Я все прочитал, Роберто. Старик забыл указать, что ребенок должен быть кровным потомком Кавелли. Так что брак по расчету с женщиной, у которой уже есть ребенок, – отличное решение.

Губы Антонио тронула победная улыбка, когда он представил ужас отца, когда тот осознает свою ошибку, но ничего не сможет поделать. Идеальная месть. Антонио едва сдерживался, чтобы прямо сейчас не представить отцу эту женщину и ее незаконного ребенка как своих жену и сына.

– Передаю все в твои надежные руки, Роберто. Мне немедленно нужны не допускающий двойного трактования договор и добрачный контракт. – Он заглянул в календарь. – В понедельник я лечу домой, тогда же можно сыграть свадьбу, у меня как раз есть пара свободных часов до вылета, так что у тебя неделя, чтобы все уладить. Я узнаю все детали и сообщу тебе.

Антонио положил трубку, и воцарилась ледяная тишина. Виктория смотрела на него, подозрительно прищурившись, готовая к прыжку.

– Присаживайтесь. – Он указал на стул напротив него, но она снова не сдвинулась с места.

Она не поняла ни слова из его разговора, но заметила, как он разглядывал ее, словно оценивая. Как он смел так смотреть на нее? Кем он себя возомнил?

– Так что здесь все-таки происходит? – Ее голос дрожал, и она ненавидела себя за это. – Я вижу, что вы человек, стоящий за этой захватнической сделкой, – она гордо вздернула голову, – и прикрывающийся именем другой компании.

– Я и есть «Лансье». Это моя компания, – спокойно объяснил он.

– Может, и так, но вы забыли упомянуть об этом, когда завтракали у меня.

– Я пришел позавтракать, а не обсуждать дела. Как вам известно, моими австралийскими делами занимается Том Робертс, мой бухгалтер, а я просто прилетел проверить.

– И вы больше не хотите выкупить у меня ресторан? – спросила она уже мягче, гнев сменился волнением.

– Я еще раз все обдумал и... нет, не хочу. – Антонио немного отвлекся, когда ребенок повернулся и внимательно посмотрел на него темными глазами.

– Не скажете, почему? – прошептала она, перехватывая ребенка другой рукой.

Бесформенный жакет чуть распахнулся, открывая хорошо сложенное тело. Антонио почувствовал укол удивления и еще раз медленно оглядел ее, но она одернула жакет, и теперь невозможно было сказать, какое тело скрывает его мешковатый фасон. Он резко оборвал эти мысли, напоминая себе, что она здесь ради дела.

– Я как раз подбирался к причинам. Садитесь, Виктория.

Их взгляды встретились, и он понял, что она заметила его интерес. Она покраснела, а он обругал себя.

– Садитесь, – повторил он еще более деловым тоном.

Она села, не в силах унять дрожь в коленях. Померещилась ей эта повторная наглая оценка ее тела или нет? Ее обдало волной жара, когда он посмотрел ей в глаза.

Она прекрасно знала, что нисколько не интересуется Антонио Кавелли, что он так заносчив, что на всех женщин смотрит оценивающе, и все равно краснела, как школьница. Она должна была взять себя в руки.

- Вы прочитали мой бизнес-план? - вдруг спросила она.

Щеки у нее все еще горели, и это удивило Антонио. Он привык к искусственным светским женщинам и не понимал ее реакцию на него. Скользя взглядом по ее лицу, он попробовал представить, как она будет выглядеть без очков, которые отвлекали внимание от лица и не украшали ее.

- Бизнес-план? - Пару секунд он не мог понять, о чем она, а потом вспомнил папку, которую ему передала метрдотель. - Ах, это... Нет. Я думал, что ясно выразился утром: мне это неинтересно.

- Но...

- Виктория, у меня есть план, который поможет вам выпутаться, и нет времени - через двадцать минут у меня встреча, так что предлагаю перейти к делу. - Он нетерпеливо подался вперед, она отшатнулась.

Его окружала сила, которая выбивала ее из колеи, темные глаза излучали чувственность. Он был мужчиной на сто процентов. Резко высеченные черты лица и квадратная челюсть подчеркивали его мужественность, одежда была дорогой и изысканной. В его присутствии она остро ощущала свою женственность.

- Скажите, вы замужем? - вдруг спросил он.

Вопрос застал ее врасплох. Она покачала головой в замешательстве:

- Нет, а почему вы спрашиваете?

- Вы живете одна? У вас нет мужчины? - продолжал он.

- Это... совершенно не ваше дело! - Она начала заикаться. - Зачем вам все это?

- Приму как отрицательный ответ. - Он поднял руку, не давая ей прервать его. - Вы правы, это не мое дело, но у меня есть предложение.

- Какое? - Ее сердце неровно билось о грудную клетку.

Он заметил тревогу в ее глазах и чуть улыбнулся:

- Исключительно деловое, уверяю вас.

Его суховатый тон заставил ее снова залиться краской, но она не отвела глаз. Она не интересовала его как женщина - а он не интересовал ее как мужчина.

- Хорошо, тогда поясните, пожалуйста: вы хотите выкупить ресторан или нет?

- Говоря совсем начистоту, я никогда не хотел выкупать его. Я хотел, чтобы вы освободили помещение - я собираюсь перепланировать здание.

Такого она не ожидала.

- Вы хотите снести здание?..

- Да, но я буду очень щедр в вашем отношении, Виктория, - перебил он, глядя на часы. - Вот что я предлагаю. Я перенесу ваш ресторан в любое место в городе, возьму на себя зарплату служащих на время переезда, обустройство, рекламу и щедро возмещу все неудобства. Я дам вам вдвое больше, чем мы предлагали в первый раз. Что скажете?

Ее глаза расширились.

- В чем подвох? - спросила она хриплым неуверенным голосом. - С чего вы вдруг решили столько заплатить мне?

- Я хочу кое-чего взамен.

Натан заерзал у нее на коленях. Ему было скучно, он хотел, чтобы она отпустила его, но она крепко обнимала ребенка.

- В смысле что-то кроме разрушения моего чудесного ресторана?

- Думаю, мое предложение с лихвой компенсирует неудобства, - легкомысленно ответил Антонио. - Вы обеспечите себя финансово, если я прикрою ваш тыл в

новом предприятии. Я только хочу, чтобы вы посвятили мне немного времени.

Она подозрительно прищурилась.

- Мне нужна жена.

Он сказал это так равнодушно, что Виктория сначала не поняла, правильно ли услышала его.

- Простите, вы сказали... жена?

Он улыбнулся:

- Не волнуйтесь так, это брак для дела. Я не собираюсь тащить вас в постель, в соглашении не будет ничего неподобающего.

Виктория потрясла головой, пытаясь собраться с мыслями. Она знала, что Антонио Кавелли может позволить себе любую женщину и она явно не из его весовой категории.

- Зачем вам жена? И почему вы просите меня?

- Потому что вы подходите. Мне нужна готовая семья на небольшое время без осложнений. Вы прекрасно подойдете, - улыбнулся он, листая календарь, - если будете в нужном месте в нужное время.

- Повезло мне, - сказала она низким голосом, пытаясь побороть разгорающийся гнев. - Может быть, вы будете так любезны, что объясните мне, какие именно деловые причины толкают вас на это?

- Не волнуйтесь о деталях, Виктория. - Он взял ручку. - Это сложно и связано с долевым владением моей компанией. Вам не о чем беспокоиться.

Покровительственный тон заставил ее вскинуть голову и сверкнуть глазами.

- Слишком сложно для такой, как я, - вы это хотите сказать?

– Нет, не это. – Он посмотрел на нее. – Вы умная женщина, так что позвольте перефразировать: это не ваше дело.

Сталь в его голосе отчетливо говорила, что с людьми вроде него не шутят. Она нервно сглотнула, но заставила себя продолжить:

– Я должна заботиться о ребенке, мистер Кавелли, его благо – самое важное для меня, поэтому я имею право знать, на что подписываюсь, раз уж вы выбрали меня в жены.

Он нахмурился:

– Я думал, что выразился ясно. Это не настоящее предложение. Я не заинтересован в вас лично, это только для дела.

– Это понятно. – Щеки Виктории становились все краснее. – Но мне этого все равно недостаточно...

– Все, что вам нужно знать, – это что договор честный и я буду относиться к вам и вашему сыну с заботой и уважением, пока вы под моей крышей.

– Под вашей крышей... – Виктория потрясла головой. От мысли, что придется жить в одном доме с этим мужчиной, она запаниковала. – Нет, я не согласна. Одно дело – подписать бумажки, совсем другое – переехать к вам.

Антонио выглядел немного удивленным. Десятки женщин жаждали переехать к нему и согласились бы выйти за него, стоило ему только щелкнуть пальцами. А эта невзрачная женщина смотрела на него как на великана-людоеда.

Поразительно!

Однако это делало ее еще более подходящей кандидатурой. Он снова посмотрел на календарь. Он никогда не предложил бы такого женщине, ждущей своего часа: слишком много было бы эмоциональных трудностей, чего он никак не мог допустить.

– Не переживайте, вы будете нужны мне только... Посмотрим... – Антонио помолчал, прикидывая, сколько времени уйдет на перевод доли отца на его имя.

Старик наверняка поднимет крик, но все записано. – Скажем, на месяц плюс-минус пара недель. Как только я завершу перевод, мы расторгнем брак и больше никогда не увидимся.

– Вы не очень-то уважаете институт брака, да, мистер Кавелли?

– Я уже говорил: это бизнес. – Антонио поднял бровь. – Если сделка вам не по душе, я найду кого-нибудь другого.

Виктория с облегчением кивнула:

– Так будет лучше всего.

Антонио нахмурился и откинулся на спинку кресла. Он не ожидал такого. Другая на ее месте вместе с деньгами оторвала бы руку, дающую их.

– Лучше для кого? Вряд ли для вашего сына. – Он посмотрел на мальчика, сосредоточенно игравшего с пуговицей на ее жакете. Антонио не мог не отметить, что жакет был довольно поношенным, а одежда мальчика выглядела новой. – Вы осознаете, как это скажется на нем? Частное обучение и хороший дом. А что можете предложить ему вы? Я проверил ваши счета, Виктория: даже по самым оптимистичным прогнозам у вас есть две-три недели, а потом в вашу дверь постучатся приставы.

Она уже поднялась на ноги, но после этих слов снова упала на стул:

– То есть... Договор аннулируется полностью?

Он развел руками:

– А чего вы ожидали?

– Я думала, вы вернетесь к изначальному предложению.

Антонио только холодно покачал головой.

– Но вам нужно, чтобы я освободила помещение, вы сами сказали!

– Я не могу ждать.

В отчаянии она пыталась задавить растущую панику, с трудом находя силы стоять на своем:

– Что ж, я не сдамся без боя.

Антонио не мог не восхититься ее стойкостью, но у него не было ни времени, ни желания быть филантропом. Ему нужно заключить эту сделку, к слову, очень выгодную для нее, пока отец не понял и не исправил свою ошибку.

– Без денег сражаться трудно, и поверьте, Виктория, лучше вам не враждовать со мной – выиграть не удастся.

Ее словно ударили. В эту секунду она ненавидела его, ненавидела его надменность, уверенность и силу, и особенно то, что он был прав. Идти против этого тайфуна было бессмысленно.

По несчастному выражению ее лица он понял, что пора сделать последний ход:

– Жаль. Как хотите. Я попрошу секретаря проводить вас.

– Нет!

Антонио не успел даже протянуть руку к телефону и победно улыбнулся.

– Я знал, что вы сделаете правильный выбор. – Он поставил красный крестик в календаре. – У меня есть два свободных часа в следующий понедельник. Мы подпишем бумаги в два, а в два тридцать поженимся.

Виктория ничего не сказала. Не будет никакой свадьбы, она согласилась, только чтобы выиграть время. К следующей неделе она найдет решение. Должно быть решение.

Глава 3

Эмма сунула голову в комнату Виктории и взволнованно сказала: – Тот потрясающий парень снова здесь и говорит, что хочет видеть тебя.

Виктории не было нужды уточнять, кого она имеет в виду, – только один человек мог вызвать такое волнение. Предчувствие заставило ее нервно вздрогнуть.

С их встречи прошло два дня и две бессонные ночи. Все это время она снова и снова просматривала счета, пытаясь найти выход. Вот и сейчас она в отчаянии тщетно перебирала бумаги, все отчетливее понимая: либо она выходит за Антонио Кавелли, либо теряет все.

Она не сдастся просто так, жестко сказала она себе, борясь с паникой и переводя взгляд с метрдотеля на бумаги. Но что она могла сделать?

– Он не один, – добавила Эмма. – С ним двое мужчин и женщина, они хотят выпить кофе.

Может быть, Антонио передумал, вдруг подумалось Виктории, может быть, он здесь по другому делу? От этой мысли ей стало немного легче.

– Посмотрим. – Виктория встала и пошла по коридору, соединяющему ее комнату с рестораном.

В двери за стойкой метрдотеля было маленькое окошко. Виктория выглянула в него, встав на цыпочки, и увидела Антонио Кавелли, болтающего со своими спутниками.

Лежа в постели без сна, она пару раз начинала сомневаться, так ли он привлекателен и правильно ли она поняла его ультиматум. Это было слишком неправдоподобно, чтобы поверить. Однако сейчас, глядя на него, она поняла, что ничего не выдумала. Это был влиятельный, энергичный бизнесмен, ухоженный, в дорогом костюме, всегда получающий то, чего хочет, и даже на расстоянии сводящий ее с ума своей привлекательностью.

Честно говоря, она до смерти боялась его. Виктория посмотрела на его спутников. Один из них был бухгалтер Том Робертс, другому, одетому в безупречный костюм, было под сорок. Он тоже был весьма хорош собой, но до Антонио Кавелли ему было далеко. Женщине было едва за двадцать, длинноволосая блондинка с идеальной фигурой, одетая в юбку-карандаш и короткий жакет, она явно была во вкусе Антонио. Виктория снова посмотрела на него, и в ту же секунду он посмотрел в ее сторону. Она отшатнулась от окошка, как подстреленная.

Может быть, он не заметил ее, а даже если заметил – что с того?

– Ты в порядке? – спросила Эмма у нее за спиной.

– Конечно. – Виктория попыталась улыбнуться.

Она была совсем не в порядке. Сердце колотилось, паника сковывала движения.

– Сказать ему, что ты будешь через минуту?

Вопрос заставил Викторию оглядеть себя. Она не предполагала, что будет работать сегодня, так что на ней были старые черные джинсы и простая белая футболка. Она не могла показаться им в таком виде! Однако ничего лучше у нее не было. Она больше года не покупала новой одежды, не делала ничего для себя. Все деньги тратились на Натана и ресторан, а ей самой ничего не оставалось.

– Скажи ему, что я занята, и спроси, не могли бы мы перенести...

Эмма подняла бровь, и Виктория замолчала.

– Ты хочешь, чтобы я так сказала? – подозрительно спросила Эмма. – Он почему-то не производит впечатления человека, охотно что-то переносящего.

Конечно, она была права. Виктория закусил губу и пошла к себе. Ей хотелось запереть двери, занавесить окна или сбежать так далеко, насколько позволят дрожащие колени. Иногда жить в одном здании с местом работы было удобно, но только не сейчас.

– Скажи ему... – Слова замерли на ее губах, в дверях за спиной Эммы стоял Антонио Кавелли.

– Если вам нужно что-то сказать мне, Виктория, прошу вас, говорите прямо.

Виктория никак не могла совладать с голосом, и Эмма развернулась к нему:

– Простите, я как раз шла к вам.

– Все в порядке. – Он улыбнулся метрдотелю. – Можете быть свободны.

Не взглянув на Викторию, Эмма вышла и закрыла за собой дверь. Минуточку, подумала Виктория. Это ее владения, с каких это пор ее служащие подчиняются Антонио Кавелли?

– Какие-то проблемы, Виктория? – спокойно спросил он.

С огромным трудом она собралась с мыслями.

– Единственная моя проблема – это вы. – Она не знала, откуда взялись силы, но их хватило, даже чтобы встретиться с ним взглядом. – Это моя личная территория, вы не имеете права врываться сюда.

– В таком случае вам следовало бы поскорее выйти в зал, – улыбнулся он. Было что-то трогательное в том, как она пыталась не сдавать своих позиций. – Расслабьтесь, Виктория. Нам надо решить несколько деловых вопросов до свадьбы.

– Значит, вы все еще хотите этого? – неожиданно хрипло спросила она.

– Конечно, все решено. – Он рассеянно разглядывал ее.

Она была ненакрашена, и очки по-прежнему закрывали половину лица. Зачесанные назад волосы невыгодно подчеркивали ее бледность, а фигуру снова скрывала бесформенная одежда: футболка на размер больше, чем нужно, свободные джинсы. Однако он мог представить, что под ними имелись соблазнительные изгибы. Так почему же она так одевается?

Бесцеремонный оценивающий осмотр ее одежды и тела заставил ее вспыхнуть. Она поспешно схватила со стула кардиган и завернулась в него, словно отгораживаясь от Антонио серой шерстяной тканью.

- Что вы делаете? - удивленно спросил он.

- Пытаюсь устроиться поудобнее. - Она очень надеялась, что он не заметил, как его взгляд превращает ее в желе.

Темная бровь иронично приподнялась. Скорее всего, он заметил, как и она, что его осмотр был критическим. Она старалась казаться уверенной, но жаркий румянец на щеках не очень способствовал этому.

- Здесь около тридцати градусов. - Он окинул взглядом комнату, удивляясь, как она живет здесь. Обе комнаты чистые и аккуратные, но обстановка чрезвычайно простая. - У вас нет кондиционера?

Ей стало еще жарче оттого, что его внимание переключилось на ее жилище.

- Вообще-то есть, но он выключен, потому что мне холодно!

На самом деле она просто не могла позволить себе целыми днями держать его включенным, поэтому сэкономила на нем, пока Натан был в яслях. Гордость вынудила ее солгать.

- Вы, наверное, заболеваете. - Он нашел выключатель, и прохладный воздух хлынул в комнату.

Как он смеет так вести себя, подумала она, что он о себе воображает!

- Вы правы, я, наверное, заболеваю, - гневно сказала она. - Я думаю, это ужас в конечной стадии от мысли, что на следующей неделе мне придется выйти за вас замуж!

В его глазах мелькнуло веселое удивление. Ему нравилось ее резкое чувство юмора.

- Не волнуйтесь насчет церемонии, это займет десять минут.

Его беззаботный тон разозлил ее еще сильнее.

- Я волнуюсь не из-за церемонии, а из-за того, что последует за ней.

Неужели его совершенно не волновала чудовищность того, что он предлагал ей?

- Уверяю вас, единственными последствиями будут положительный счет в банке и лучшая жизнь для вас и вашего сына.

Очевидно, нисколько не волновала.

- Деньги, знаете ли, еще не все, - порывисто сказала она.

Такого ему еще не говорили. Он поднял бровь и улыбнулся.

- Вы правы, но они помогают жить.

Он снова огляделся, и она тоже невольно посмотрела на комнату его глазами, замечая, какой маленькой и утилитарной она была.

- А вам нужна помощь, - холодно продолжил он. - У вас растет сын, и скоро вам двоим перестанет хватать места.

- Натану всего два года, у меня достаточно времени, чтобы придумать что-нибудь, а пока я буду растить его с любовью, и это единственное, что действительно важно.

- Такой подход достоин восхищения, но любовью не оплатишь счета.

- Мы справляемся! - Она сжимала и разжимала кулаки.

- Нет, не справляетесь, Виктория. Вы на грани банкротства.

– Прибыли невелики, признаю, – хрипло сказала она. – Но мы бы прорвались! И большая часть моих проблем появилась из-за того, что вы бессовестно повышаете мою арендную плату.

Антонио покачал головой и посмотрел на часы:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ross_ketrin/tol-ko-vo-imya-lyubvi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)